

ОТЗЫВ

официального оппонента Портных В. Л.
на диссертацию Белоруссовой Татьяны Евгеньевны на тему
«Греко-латинский фронт на Пелопоннесе (вторая половина XIII-XIV в.):
политическое и социокультурное взаимодействие»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история

Работа, представленная Т. Е. Белоруссовой к защите, посвящена истории Пелопоннеса в XIII-XIV в., когда очень значительная часть полуострова находилась под властью западной элиты, завоевавшей регион вследствие четвертого крестового похода. Основываясь на в целом известных науке опубликованных источниках, она, тем не менее, рассматривает историю Пелопоннеса в новом ракурсе: как происходило взаимодействие греческого и населения и пришедших с Запада «латинян» на территориях, завоеванных участниками крестового похода, отошедших к Венеции, а также на землях, постепенно отвоеванных византийцами. Автор задействует в исследовании внушительный источниковый материал, который кратко описан во введении к работе. В целом, это описание позволяет читателю успешно ориентироваться в источниковой базе исследования, однако в некоторых случаях все же не хватает более подробных характеристик используемых источников. Так, главный из них – «Морейская хроника» - сохранился в неидентичных версиях на разных языках. История этого текста очень сложна. Кстати говоря, читая диссертацию Т. Е. Белоруссовой, мы в очередной раз убеждаемся в этом: приводя ту или иную информацию из хроники, очень часто она ссылается на хронику только в одной из ее версий, при этом эти версии в сносках варьируются, что наводит на мысль о том, что процитированная информация, вероятно, содержится только в одной из версий хроники. В связи с этим, было бы полезно предоставить для читателя более подробную источниковедческую характеристику данного источника и, в частности, сравнительную характеристику версий хроники на разных языках. Обзор историографии можно назвать достаточно подробным и удачно сделанным, однако в идеале хотелось бы более четких выводов о том, что пока не было сделано предшественниками, и какие точно лакуны заполняет своим исследованием диссертант. Не повредит и полноценный раздел «структура работы», в котором объяснялось бы деление диссертации на части и суть и функционал каждой части, наподобие того, как это делается в западных диссертациях. Это, среди прочего, позволит не начинать главы с заявлений, о чем повествует глава (как в первой главе). Мне кажется, это смотрится немного топорно –

примерно так же, как когда докладчик начинает свое выступление со слов «тема моего исследования - ...».

Очень похвально, что, среди прочего, диссертация опирается на приложение 1, которое является самостоятельным и очень важным достижением диссертанта – просопография морейской элиты. Вместе с тем, для публикации данную просопографию необходимо дорабатывать. По-хорошему необходимо давать ссылки на то, откуда взята информация по каждому человеку. Иногда эти отсылки присутствуют, однако в виде сокращений, а я при этом не нашел в диссертации списка сокращений, который в таком случае непременно должен где-то быть. Выискивать в списке литературы, что может означать то или иное сокращение – ни в коем случае не работа читателя.

Первая глава диссертации – это весьма объемное резюме политических событий, связанных с историей Пелопоннеса в изучаемый период. Оно показывает, что имели место не только военные конфликты между франками и греками, но иногда и военно-политическое сотрудничество. Речь идет о событийной канве, которая, в целом, изучена, но в любом случае, не является лишней, а, напротив, дает всем описанным в работе событиям и явлениям четкие хронологические ориентиры.

Вторая глава диссертации посвящена особенностям социально-экономического взаимодействия между греками и латинянами. Взгляд диссертанта, безусловно, многогранен, и охватывает сразу несколько возможных опций, присутствующих на Пелопоннесе: греки под владычеством латинян и правящая латинская верхушка; правящая греческая элита и подчинённые им латиняне; латиняне и греки, подчиненные Константинополю; а также венецианцы и подчиненные им греки. Несомненно, столь комплексный взгляд на феномен греко-латинского фронта на Пелопоннесе – это очень сильная сторона представленной диссертантом работы. В то же время, в случае доработки диссертации до монографии, стоит подумать, стоит ли объединять в рамках одного блока проблемы правового статуса греков и латинян на территориях друг друга (пп. 2.1-2.2) и обзор экономических отношений между ними (2.4.).

Пункт 2.3. – проблемы совместного владения землями в пограничной зоне, быть может, вообще стоило бы объединить с политическим взаимодействием латинян и греков. Здесь, мне кажется, первичен политический аспект: это - способ политического урегулирования разногласий в социально-экономической сфере на периоды «мирного сосуществования». Как вариант, можно также иначе структурировать материал первой главы. В нынешнем варианте весьма длинный нарратив о политических событиях, идущих друг за другом, имеет риск утомить читателя. Стоит подумать над, быть может, более кратком повествовании, разделенном на два подпункта: греко-латинские войны и попытки греков

отвоевать полуостров, и случаи греко-латинского сотрудничества (можно разделить, в свою очередь, на подпункты: случаи союзов против других греков (например, центральная власть), других латинян (например, каталонцы), и внешних врагов (например, турки). Может быть, в случае публикации книги, не помешает и приложение в виде справочника по основным политическим событиям на Пелопоннесе в изучаемый период в хронологическом порядке: это также облегчает восприятие материала. В любом случае, на тему структуры работы применительно ко второй и заодно и первой главам стоит еще подумать.

Вторая глава начинается с тезиса о том, что в завоеванном латинянами Пелопоннесе западноевропейская феодальная система вытеснила византийскую централизованную модель, который, правда, дальше никак не развивается. Правовой статус греков под властью латинян проанализирован во второй главе, преимущественно, на материале «Морейской хроники» и Ассиз Романии. К сожалению, в работе нет самостоятельного анализа автором проблемы прикрепления греческих крестьян к земле «на западный манер» - какие именно порядки и с какой точностью копировались: автор ограничивается лишь ссылками на историографию (стр. 130, 137). Диссертант скрупулезно свел воедино немногочисленные сведения о франках, подвластных грекам, и их правовом статусе. Очень подробно, с привлечением постановлений венецианского Сената, проанализирован правовой статус греков под венецианским владычеством. Далее на конкретных примерах анализируется место греков во властных структурах Ахейского княжества. Последний подпункт второй главы, достаточно обширный, посвящен экономическим отношениям. Автором диссертации обобщен и проанализирован значительный источниковый материал, свидетельствующий о хозяйственных связях внутри Пелопоннеса, а также месте Пелопоннеса в более широком контексте экономических связей Восточного Средиземноморья в целом. Быть может, больше внимания стоило бы уделить тому, привело ли завоевание франками Греции к каким-либо существенным изменениям в хозяйственной жизни полуострова. То, что торговля в регионе не исчезла, несмотря на франкские завоевания, ожидаемо, но было ли что-то существенно новое в экономической жизни по сравнению с «дофранкским» периодом?

Третья глава диссертации посвящена социокультурным процессам на Пелопоннесе. Она начинается с повествования о локальной идентичности греко-латинской знати Пелопоннеса. Стоит заметить, что, в части терминологии, я бы предпочел все же говорить не о греко-латинской элите, а о греческой и латинской, как это чаще всего делается в работе. Безусловно, как показывает далее диссертант, мы видим случаи интеграции греческой знати в элиту, занятия греками административных постов, а также смешанные браки в среде знати и различные примеры взаимодействия в экономической сфере, но, тем не менее, мы видим

и подтверждения в некоторой степени обособленного существования латинян и греков, их неравного статуса, главенства латинян над греками в Ахейском княжестве, а также и явной дискриминации греков на территориях, подконтрольных Венеции (приведенные диссертантом данные о статусе греческого духовенства, а также ранее, стр. 149-150, элементы социально-экономических отношений в венецианской Греции).

В данной части исследования наглядно показано, что греческая знать на территории, подвластной Константинополю, была настроена в целом против деспотов, которых присылали из центра. При всей ценности данного материала как такового, нельзя не заметить, что выводы здесь сделаны не очень точно. Недоверие к представителям центральной власти – это одно, но особая ярко выраженная пелопонесская идентичность как явление *единое* для всех греков полуострова, о наличии которой говорит диссертант – это другое, и наличие последней необходимо, на мой взгляд, доказывать отдельно. Опять же, у читателя может возникнуть вопрос: диссертант в конце пп. 3.1. говорит, что в роли «чужаков», способствовавших формированию идентичности, выступает центральная византийская администрация, но не было ли здесь и роли фактора противостояния франкам, как это заявлено на правах рабочей гипотезы в начале подпункта. Про последнее ведь не сказано практически ничего. Кроме того, также требует пояснений и доказательств, единым ли фронтом выступали архонты Пелопоннеса против центральной администрации, или же все было гораздо сложнее и многообразнее? Тем более, из повествования диссертанта мы знаем, что местная знать сопротивлялась не всем деспотам. На стр. 208 даже сделан намек на возможную совместную греко-латинскую идентичность на полуострове, выраженную в участии латинян в противостоянии местных греков центру в некоторых случаях. Однако говорит ли это об общей идентичности? Ведь на стороне морейского деспота с таким же успехом выступали и турецкие наемники. Латиняне вновь появляются, причем очень неожиданно, на стр. 213, и, на мой взгляд, нарушают логическую стройность повествования: вдруг говорится об эволюции взглядов греков в сторону сближения с латинянами, далее говорится о симбиозе греческой и латинской элит, после чего следуют выводы, которые касаются лишь сугубо внутригреческих взаимоотношений центр-регион. Данный подпункт третьей главы, я считаю, требует основательной дальнейшей проработки с целью достижения большей ясности.

Следующая секция третьей главы – это весьма обширный обзор взаимодействий на Пелопоннесе в религиозной сфере. Минус данного раздела в том, что в нем высока доля реферативности. Тем не менее, такое обобщение функционально значимо в контексте данной работы, сделано профессионально, и здесь имеется весьма интересный источниковый материал – в особенности, в том, что касается венецианских владений.

Пункт 3.3. о греко-латинских смешанных браках содержит ценные сведения, которые опираются, среди прочего, на составленную диссертантом просопографию. Диссертант показывает, каким образом браки на латинянках стали со временем регулярно используемым инструментом матримониальной политики морейских деспотов.

Пункт 3.4. о греко-латинском культурном взаимодействии в культуре и языке, в значительной степени, посвящен архитектурным взаимовлияниям. Дается обзор конкретных примеров таких взаимовлияний, отмеченных в исследованиях по истории архитектуры. Вполне справедливо, как пример культурного обмена греческого и латинского населения, приводится «Морейская хроника», вобравшая в себя как западные, так и византийские эпистолярные традиции и существующая не только в западноевропейских, но и в греческой версии. В данном конкретном фрагменте диссертации автор говорит о «греческих версиях» во множественном числе, что противоречит сведениям во введении к диссертации и данным, содержащимся в историографии.

Наконец, пункт 3.5 посвящен взаимным стереотипам греков и латинян. Диссертант дает понять, что уже к началу изучаемого периода у взаимных стереотипов была богатая история, однако, к сожалению, не говорит даже вкратце, в чем они заключались, и какие, соответственно, были «стартовые условия» для описанной в диссертации эволюции. Выводы диссертанта о том, что на Пелопоннесе восприятие латинянами и греками друг друга утратило прежнюю категоричность в течение XIV в. представляются мне не очень убедительными. Они основаны на динамике использования слова «варвар» в византийских источниках, однако о периоде до XIV в. (с чем, собственно, мы сравниваем) практически ничего не сказано.

Переходя к некоторым общим замечаниям, стоит заметить, что автор диссертации достаточно редко цитирует греческие, латинские и другие источники на языке оригинала. С одной стороны, это не обязательно плохо: не всегда оригинал функционально важен, а от его отсутствия диссертация становится компактнее. Однако, в то же время, иногда это важно, когда речь идет, например, о конкретных этнонимах (например, стр. 256). В таких случаях важна точность, и лучше предоставить читателю возможность посмотреть на терминологию в оригинале. В дальнейшем, мне кажется, также следует избегать цитирование источника в формате «цит. по:», а приложить максимум усилий, чтобы достать копию работы, на которую идет отсылка. Безусловно, как раз очень порядочно и честно со стороны автора дать читателю понять, что сам источник она не читала. Это, несомненно, гораздо лучше, чем скрывать этот факт и блефовать, что, якобы, цитата взята после знакомства с самим источником. В то же время, в ходе дальнейшего труда, для надежности все же следует обращаться к самому источнику, ведь мало ли в каком контексте находится

та или иная цитата, и мало ли, что точно автор источника говорит на языке оригинала. В работах профессионалов, особенно из стран с основными центрами медиевистики, «цит. по» практикуется крайне редко.

Все высказанные замечания не противоречат моему глубокому убеждению в том, что уже на сегодняшний день работу можно считать существенным результатом и весомым научным достижением. Критику, присутствующую в данном отзыве, следует воспринимать скорее как рекомендации для возможной дальнейшей доработки материалов диссертации до книги и/или статей. Стоит также отметить, что, в части оформления работы, я практически не имею критических замечаний. Опечатки в тексте есть, но это – редчайшие случаи, которые не портят общего впечатления. Результаты исследования были апробированы на конференциях, в т.ч. центральных и в т.ч. не только молодежных, что очень похвально. Диссертант опубликовал свои статьи в изданиях с высоким научным уровнем – таких, как «Электронный научно-образовательный журнал «История» и «Античная древность и средние века».

Диссертация Татьяны Евгеньевны Белоруссовой обладает теоретической и практической значимостью, является самостоятельным научным исследованием, соответствующим требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история, которой в полной мере соответствует представленная работа.

Официальный оппонент

Портных Валентин Леонидович

Доктор исторических наук

Доцент кафедры всеобщей истории

Новосибирского государственного университета

Новосибирск 630090, ул. Пирогова, 1, www.nsu.ru

valport@list.ru, +7-905-931-9224

28.04.2023 г.

